

Глава 10. Наказание паршивца

Лун Чен узнал старика, и не только Лун Чен узнал его. В имперской столице было всего несколько человек, которые не узнали бы в нем председателя гильдии алхимиков, гроссмейстера Юнь Ци.

«Старший Юнь Ци, этот паршивец внезапно прибежал, чтобы создать проблемы. Я как раз собирался его исключить», — поспешно объяснил старик, когда увидел великого мастера Юнь Ци.

Лун Чен закатил глаза. Сделав чрезвычайно благодарное выражение лица, он сказал: «Вы гроссмейстер Юнь Ци? Замечательно, Лун Чен благодарит вас за помощь в спасении жизни».

Первоначально выражение лица Юнь Ци было недовольным, но, услышав эти слова Лун Чена, он не мог не отвлечься и спросил: «Дитя, ты не узнаешь во мне кого-то другого?»

«Не узнаю? Нет, определенно нет». Лун Чен покачал головой. Указывая на старика, он сказал: «Через этого гроссмейстера моя мама заплатила несколько тысяч золотых монет, чтобы купить у вас пилюлю из кости тигра. Только благодаря этому я смог оправиться от своих ран. Я действительно не могу отблагодарить вас в достаточной мере».

Услышав, как Лун Чен рассказывает об этом деле, выражение лица старика сразу же изменилось, а выражение лица Юнь Ци стало холодным. Глядя на старика, он сказал: «Гуань Чэн, о чем это?»

«Старший председатель, не слушайте его чепуху...» — поспешно попытался объяснить Гуань Чэн.

«Ха, почему ты не признаешь это? Подумать только, что люди из нашей гильдии алхимиков обладают таким благородным характером, что даже не пишут свои имена на добрых делах, которые они совершают. Только то, что ты продал моей матери пилюлю из кости тигра бракованного сорта, очень хорошо известно». Лун Чен холодно улыбнулся.

Хотя Гуань Чэн постоянно бросал на Лун Чена многозначительные взгляды, Лун Чен продолжал вести себя так, как будто ничего не замечал. Вы действительно думали, что членов моей семьи Лун было так легко развести?

Гуань Чэн в настоящее время был старшим членом гильдии алхимиков. Его немного учил гроссмейстер Юнь Ци, но он не был кем-то чрезвычайно талантливым.

Однако после того, как Гуань Чэн тщательно и внимательно следил за Юнь Ци в течение нескольких десятилетий, Юнь Ци почувствовал некоторую жалость к нему и дал ему должность помощника с несколькими случайными работами низкого уровня в гильдии алхимиков.

Иногда, когда он создавал бесполезную таблетку, он передавал ее Гуань Чэну. Обычно из этих мусорных таблеток извлекается полезная часть для некоторых лекарственных жидкостей; их определенно не допустят к продаже на рынке.

Это было связано с честностью профессии. Если бы просочилась информация о том, что гроссмейстер Юнь Ци на самом деле продал таблетку мусора, то он стал бы посмешищем среди своих коллег-алхимиков.

Великий мастер Юнь Ци вздохнул. Глядя на Гуань Чэна, он сказал: «Ты следовал за мной несколько десятилетий, так что ты уже понимаешь мой характер. Уходи и никогда не возвращайся».

Старое лицо Гуань Чена стало смертельно бледным. В его глазах читалось нежелание, он умолял: «Старший, я...»

«Проваливай». Юнь Ци равнодушно ответил, махнув рукой.

Гуань Чена чуть не парализовало и он упал на пол. Заявление Юнь Ци было равносильно исключению его из гильдии алхимиков.

Изначально высокий и надменный слуга в мгновение ока стал кем-то, у кого ничего не было. Гуань Чэн, казалось, постарел на несколько десятков лет.

«Эй, я говорю с тобой; перестань притворяться. Ты так много лет обманывал и обманывал людей вне этой гильдии. Прямо сейчас ты уже заработал столько денег, что даже не успеешь все потратить перед смертью. Почему ты ведешь себя так, будто заслуживаешь жалости?» Лун Чен пренебрежительно сказал.

Будучи служителем гильдии алхимиков, этот старик очень сблизился со многими знатными семьями. Пробыв столько лет, он определенно получил много преимуществ. Глядя на его лицо, Лун Чен почувствовала тошноту и отвращение.

Выражение лица Гуань Чэна стало яростным; его глаза наполнились горькой обидой. Однако он ничего не сказал и просто медленно вышел с опущенной головой.

Глядя, как Гуань Чэн уходит, гроссмейстер Юнь Ци покачал головой. Обращаясь к Лун Чену, он сказал: «Спасибо, молодой человек. В противном случае этот старик так и остался бы в полном неведении».

«Хе-хе, этот старик был кем-то, кто обманул мою семью в отношении одного из наших состояний. Я нарочно пришел отомстить; незачем быть таким вежливым». Лун Чен рассмеялся.

Вопреки ожиданиям, гроссмейстер Юнь Ци ответил: «Ха-ха, неплохо. Молодой парень, такой прямолинейный, явно не годится для вероломной и лживой жизни».

«Ха-ха, как можно всю жизнь скрывать намерения и поведение этого юноши? Поскольку их невозможно скрыть, я мог бы вести себя как хороший человек». Лун Чен откровенно раскинул руки, отвечая.

Великий мастер Юнь Ци не мог не рассмеяться. В последние несколько лет все относились к нему с почтением. Это был первый раз, когда кто-то говорил с ним в такой шуточной манере, так что теперь это был довольно приятный опыт.

«Малыш, ты ведь пришел в мою гильдию алхимиков не только для того, чтобы пожаловаться на эту жалобу».

«Конечно, нет. Я пришел сюда, чтобы сдать экзамен по алхимии». Сказав это, Лун Чен протянул правую руку.

Пуфф...

Крошечное пламя вырвалось из его пальцев. Чтобы произвести глубокое впечатление на гроссмейстера, рука Лун Чена задрожала, и пламя начало действовать, как дикая обезьяна, игриво прыгая.

«Неплохо».

Первоначально, когда он увидел пламя, Юнь Ци лишь слегка кивнул головой. Способность агломерировать Пламя Таблетки в таком возрасте можно считать неплохим. Но следующие действия Лун Чена заставили его немного растрогаться.

Способность контролировать пламя в основном зависела от количества имеющейся у него Духовной Силы. Способность Лун Чена так живо управлять им продемонстрировала, что его Духовная Сила намного превосходила обычного человека.

Чего он не знал, так это того, что Лун Чен все еще сдерживался. Если бы он извлек тайные искусства из своих воспоминаний, то мог бы полностью напугать этого гроссмейстера.

«Очень хорошо. Ваша духовная сила по крайней мере в два раза выше, чем у обычного человека, что делает вас хорошим саженцем для изучения создания таблеток». Юнь Ци кивнул.

Услышав эти слова Юнь Ци, Лун Чен почувствовал, как груз свалился с его плеч. Способность удерживать как можно больше скрытой силы все еще была лучшей.

«Пойдем, я отведу тебя на тест». Сказав это, гроссмейстер Юнь Ци увел Лун Чена.

Глядя на двух уходящих людей, все, кто ранее находился в зале, создавая лекарства с помощью своих таблеток Пламени, не могли не быть ошеломлены.

«Что? Его не нужно было осматривать, прежде чем он непосредственно пойдет на тест?»

«Как это возможно? Он родственник гроссмейстера Юнь Ци?»

«Ерунда, он не родственник. Разве этот ребенок не знаменитый неудачник имперской столицы Лун Чен?»

Десять с лишним человек в зале собрались для того, чтобы сдать экзамен по алхимии, но, согласно обычному соглашению, они должны были выполнить требование по очистке определенного растительного лекарства, чтобы показать, что они соответствуют определенной квалификации, прежде чем перейти к сдаче экзамен.

Но Лун Чен сразу же пропустил этот шаг, что привело их в ярость. Однако альтернативы им не было. Это была гильдия алхимиков, высшее существо. Никто не посмеет сделать вещь; они могли только проглотить свой гнев в животе.

В подземной комнате гильдии алхимиков гроссмейстер Юнь Ци указал на кристалл воды перед ними. — Используй на нем свое пламя.

Лун Чен кивнул. Вытянув палец, он сконденсировал пламя и поместил его поверх кристалла воды. Несколько линий появилось на кристалле воды, когда его коснулось пламя.

Великий мастер Юнь Ци слабо сказал: «Ваше Пламя Таблеток достигло низкого класса Хуан, едва соответствуя стандарту».

Пламя таблеток были разделены на классы Тянь, Ди, Сюань и Хуан, причем каждый класс также имел три ранга. Лунное Пламя Таблетки Чена было собрано из него самого и не было пламенем зверя или Пламенем Духа Неба и Земли. Поэтому быть в низшем классе Хуан было вполне нормально.

Затем гроссмейстер Юнь Ци перенес Лун Чена в мелководный бассейн. Бассейн с водой был всего полфута глубиной, а дно было покрыто сотнями сверкающих жемчужин.

«Распространяй свою Духовную Силу и посмотри, сможешь ли ты заставить жемчуг всплыть».

Очевидно, этот пруд на самом деле не был водоемом. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что вода явно была духовной ртутной водой. Когда Лун Чен осторожно прикоснулся к ней, он обнаружил, что вода увеличила его духовную силу более чем в десять раз.

Это сразу же облегчило его, так как его текущая духовная сила была недостаточно сильна, чтобы перемещать предметы, не касаясь их. Видимо, он слишком сильно волновался.

Распространив свою Духовную Силу, он сразу же обнаружил, что около дюжины жемчужин находятся под влиянием его Духовной Силы, когда они медленно всплывают.

Внезапно Лун Чен заметил, что выражение лица гроссмейстера Юнь Ци было полностью сбито с толку и потрясено, когда он смотрел на эти жемчужины.

Черт, меня сейчас разоблачат!

Лун Чен поспешно выпустил свою Духовную Силу. Он использовал духовную энергию, чтобы сделать свое лицо чрезвычайно бледным, как будто он вот-вот рухнет, притворяясь, что его духовная сила преувеличена.

«Гроссмейстер... какой у меня ранг?» Луна Чен задыхался, когда спросил.

«Класс Сюань...» пробормотал гроссмейстер Юнь Ци. Он как будто даже не заметил, в каком состоянии Лун Чен сейчас перегружен.

Лишь некоторое время спустя Юнь Ци заметил, что Лун Чен уже слабо лежал на земле. Если бы нужно было присвоить актерскому мастерству Лун Чена ранг, он был бы «Богом актерского мастерства».

Его лицо было не только белым, как бумага, но и глаза казались слабыми и вялыми, что придавало ему вид человека, чрезмерно перенапрягавшегося.

«Отлично, ваша духовная сила исключительно сильна. Ваш талант определенно пластичен; На этот раз я определенно нашел хороший саженец. Юнь Ци улыбнулась».

Лунные глаза Чена засияли, когда он услышал это. «Гроссмейстер Юнь Ци, этот малыш очень хочет изучить Дао Пилюли. Могу ли я стать вашим официальным учеником?»

Юнь Ци покачал головой: «Я не могу. Иди и тренируйся осторожно, а позже я представлю тебе возможность, которая позволит тебе прыгнуть на вершину пути пилюль».

Услышав отказ Юнь Ци, Лун Чен смущенно рассмеялся: «На самом деле, главное, я хочу иметь более высокую репутацию, чтобы никто не посмел снова запугать меня, когда я выйду».

Юнь Ци тупо уставился на него, прежде чем рассмеяться. Кто-то вроде Лун Чена, который говорил так прямо, заставил его не знать, смеяться ему или плакать. Сколько лет прошло с тех пор, как он встретил такого интересного юношу? Тем не менее, ненормальная духовная сила Лун Чена заставила его иметь о нем отличное мнение.

«Не волнуйся. Позже я дам тебе идентификационную табличку ученика; кто посмеет продолжать запугивать тебя?» Юнь Ци рассмеялся.

Лун Чен был взволнован. Обычно, если человек хотел вступить в гильдию алхимиков, он должен был сначала сдать экзамен, чтобы стать экспертом в области медицины, а после этого ему приходилось ждать еще год, прежде чем он мог получить квалификацию, чтобы пройти тест, чтобы стать учеником пилюль.

Медицинский эксперт был всего лишь рангом начального уровня, но он все еще вызывал покраснение глаз бесчисленных людей от зависти. Что касается статуса ученика, то это было фактическим началом культивации алхимии.

«С твоим нынешним Пламенем Таблетки и Духовной Силой вам все еще довольно сложно создать пилюлю. Однако в течение года вы точно сможете совершенствовать таблетки, так что это не может считаться нарушением правил; Я просто даю тебе это немного раньше», — улыбнулся Юнь Ци.

Лун Чен был очень благодарен. Хотя с точки зрения техники и мастерства у него было достаточно мастерства, чтобы смотреть свысока на кого угодно, Юнь Ци определенно был старшим, достойным уважения.

Великий мастер Юнь Ци лично изготовил для него идентификационную табличку ученика пилюль, а затем, вдобавок, дал ему медицинский котел и набор мантий пилюль. Одевание из таблеток было чрезвычайно роскошным, а на животе красовалась единственная вышитая звезда-таблетка, знак ученика пилюль.

Лекарственный котел был сделан из огненной меди и чистого золота, и его дизайн был очень элегантным. Он был на много уровней выше старого котла, который он купил.

Помимо этих двух вещей, что приятно удивило Лун Чена, так это то, что гроссмейстер Юнь Ци даже дал ему пространственное кольцо.

Это было чудесное кольцо. Пока вы направляете свою Духовную Силу в кольцо, вы можете открыть внутреннее пространство, связанное с кольцом, и хранить любые случайные вещи.

Что касается его стоимости, то это был экстравагантный товар стоимостью в сотни тысяч золотых монет. Раньше Лун Чен даже не смел мечтать о его получении. Вставив свою Духовную Силу в кольцо, он обнаружил, что пространство внутри имеет ширину три метра, за что он был чрезвычайно благодарен.

По совету гроссмейстера Юнь Ци Лун Чен использовал свою идентификационную табличку, чтобы купить лекарственные ингредиенты за полцены. Он также мог бы бесплатно изучить опыт старшего поколения по очистке таблеток.

Луна Чену вдруг показалось, что он превратился из цыпленка в феникса. В гильдии алхимиков он купил большое количество лекарственных ингредиентов пилюли фэн-фу и некоторых других трав.

К тому времени, когда Лун Чен покинул гильдию алхимиков, он чувствовал себя совершенно другим человеком, чем когда вошел; раньше он ничего не стоил, а теперь стоил миллионы. Даже его спина была совершенно прямой. В будущем он мог бы смотреть на других свысока.

Когда Лун Чен закончил собирать этот огромный урожай, он вернулся домой. Как только он вошел, он увидел у входа Бао-эр. Как только она увидела Лун Чена, она тут же привела его в комнату миссис Лун.

Как только он вошел, он онемел, его сердце бешено подпрыгнуло от досады.

<http://tl.rulate.ru/book/8115/408669>